1. Начать заново.

Стоянка напротив школы была забита учениками, пытающимися найти пустое место для парковки. Я втиснула свой седан сбоку от одного грузовика, заглушила мотор и так и осталась сидеть, наблюдая за снующими мимо школьниками. Я ожидала, что в любой момент кто-то заметит меня и выкрикнет: "Ведьма!"

Быть ведьмой не так уж и плохо по сравнению с тем, кто я есть. Точнее, кем стану после завершения своего обучения. Валькирией. Жнецом душ. От одной мысли по коже пробежали мурашки. Всего шесть недель назад я была обычной школьницей, голова которой была забита началом очередного скучного учебного года и парнем, в которого я была влюблена, как мне казалось, всю свою жизнь. Мой лучший друг - Эрик Севилль.

А затем в мою жизнь ворвался на своем черном Харлее, сияя хулиганской улыбкой и яркими голубыми глазами, Торин Сент-Джеймс. Он с ног на голову перевернул мой мир, открыл те участки моей души, о которых я не подозревала, заставил пересмотреть мое отношение к жизни и любви. С ним я чувствовала себя самой красивой девушкой в мире. Центром его существования.

Однако стоило мне только распробовать на вкус прелесть любви, как все тут же рухнуло, словно картонный домик. Уничтожено существами настолько могущественными, что даже боги трясутся в их присутствии. Меня передернуло. Прошло две недели, но образы того вечера до сих пор преследуют меня во снах.

Двенадцать пловцов из моей школы погибли ужасной смертью. Для всего мира их убило разрядом молнии во время соревнований по плаванию. В СМИ это назвали несчастным случаем, но я знала правду. Эту молнию вызвали злые Норны.

Норны - богини судьбы в скандинавской мифологии, были реальны и настолько отморозены, насколько только возможно. Они блаженно проходят мимо, принося с собой бедствия, стихийные или вызванные человеком, ничуть не заботясь о жизнях, которые они разрушают. Хуже всего то, что я знала об их планах, но не остановила их. Не смогла остановить, хотя и пыталась. Валькирии, или в моем случае будущие Валькирии, не могут предотвратить смерть. У всего есть последствия.

Норны, в свою очередь, вершили судьбами богов и Смертных и творили, что хотели. Моя неповторимая, технически обделенная мама, может когда-то и могла спасти моих друзей по команде, но ее клубную карту Норны заблокировали, когда она влюбилась в моего Смертного отца и предпочла им его. Это случилось, когда она должна была стать хорошей Норной; хвала богам, не стала. Об этих пикантных подробностях из жизни моей мамы я узнала всего лишь две недели назад. Я все еще пыталась уложить это все у себя в голове. Сейчас меня больше занимала школа, друзья, которых я не видела две недели, и товарищи по плаванию, которые наблюдали за моими действиями отчаявшейся сумасшедшей во время тех соревнований.

Я все еще смотрела на спешащих школьников и пыталась собраться с духом: "Ты сможешь, Рейн. Кончай ныть и вытащи свою задницу из машины. Ты сможешь сделать это...Ты сможешь..."

Я резко выдохнула и открыла дверь.

К счастью защитных рун, которыми моя мама разрисовала всю машину, чтобы отвести от аварии, теперь уже не было. На этом настояла я. Один их вид напоминал бы мне о том, что смогла избежать смерти, а мои друзья нет.

Я закинула на плечо рюкзак и потянулась за папкой на соседнем сиденье, когда в воздухе раздался рев Харлея. Грудь сдавило спазмом, и сердце забилося, как сумасшедшее.

Торин.

Меня охватило предвкушение и боль. Вчера вечером, когда мы с родителями вернулись домой, в окна его дома не было света. Я беспокоилась, что он снова исчез, что его забрали мстительные Норны в качестве наказания за то, что я отказалась примкнуть к ним. Будто им было недостаточно стереть малейшую частичку его воспоминаний о нас. Я даже не знала, что лучше: не видеть его вовсе или видеть его, каждый раз осознавая, что он не помнит, что любил меня.

Он припарковал байк, снял шлем и откинул со лба прядь черных волос, открывая точеное лицо. Такой знакомый жест вызвал у меня улыбку. Он выглядел точно так же, как в тот день, когда впервые постучался ко мне в дом и лишил дара речи. Те же черные джинсы, футболка в тон к ним и кожаная куртка. И сапфировые глаза такие яркие, что было больно в них смотреть.

В темных уголках моих мыслей зародилась фантазия.

Я подбегаю к нему, обнимаю руками за шею, а он обхватывает руками мою талию и придвигает ближе к себе. Порывисто дышу, мускатный запах наполняет легкие, а от близости его тела становится тепло. Он говорит, что любит меня, голос проходит сквозь меня, разнося по телу волны желания. Я слышу, как громко бьется его сердце, в такт моему. Он наклоняет голову, мои губы покалывает от предвкушения. Но он не целует, заставляет меня ждать, желать большего. Наглый и дерзкий, он дразнит меня. Горячее дыхание ласкает мои губы, разжигая желание, такое же естественное, как и дыхание. Мое тело дрожит и тает, а потом он целует меня. Две половинки становятся целым.

До слуха начали доноситься смешки, и реальность подкралась так же незаметно, как вор в ночи, унося с собой мою фантазию. Только это мне и осталось. Фантазировать о том, что могло бы быть. Две хихикающие девушки чуть не споткнулись, уставившись на Торуна, сидящего на байке. Он поднялся. Двухметровая мечта любой девушки.

Мне хотелось прикоснуться к нему, поцеловать его снова, сказать, что он мой, как сделал он, когда Норны еще не вмешивались. Как я могу уступить им? Отказаться от Торуна? От нас?

Нет, ни за что. Не тогда, когда речь идет о Торине. Даже если мне придется напомнить ему обо всем, что между нами было, каждое прикосновение, поцелуй, я заставлю его вспомнить.

Как будто почувствовав мой взгляд, он обернулся и посмотрел прямо на меня.

Я резко опустила голову и выронила из рук папку, которая с глухим стуком упала на сырую землю. Я крепко зажмурилась и нагнулась, чтобы поднять ее.

"Так держать, Рейн. Это самое глупое, что могло случиться. И как я собираюсь помочь ему вспомнить, если даже не могу смотреть ему в глаза?"

Трусость не была закодирована в моей ДНК, но что мне еще оставалось делать, если последний раз, когда мы с ним виделись, я по-крупному облажалась? Я кинулась ему в руки и поцеловала, счастливая, что он вернулся, что снова могу видеть его, когда думала, что потеряла навсегда. Я не заметила его первую реакцию- сомнение - слова, по которым я должна была понять, что он забыл меня. Но он поцеловал меня в ответ, незнакомую, глупую Смертную девчонку, которая сама бросилась к нему - к Валькирии.

Как же стыдно...

Но это было две недели назад. Сейчас же у меня был безотказный план, который поможет все исправить. Точнее, два плана, чтоб наверняка. Мой папа всегда учил меня, что должен быть запасной вариант. В итоге Торин либо вспомнит, что мы предназначены друг для друга, либо снова влюбится в меня.

Я медленно поднялась и выглянула из-за капота.

Наши глаза встретились, и я снова зажмурилась. Он стоял позади моей машины в высокомерной позе, к которой я уже привыкла, со свисающим с плеча рюкзаком, спрятав руки в передних карманах джинс и изучая меня пристальным взглядом сверкающих глаз. Через меня будто прошел разряд. Этот блеск все еще имел надо мной силу, от которой подкашивались коленки.

- Снова прячешься от меня, Лоррейн Купер? - спросил он низким гипнотическим голосом, и мое тело тут же отреагировало на этот сексуальный тембр. Мне хотелось наслаждаться этим чувством вечно.

- Нет. Не видишь, папку уронила, - я очистила красную обложку от грязи. Он улыбался так сексуально, что мое предательское сердце чуть не выскочило из груди. Я слишком хорошо знала эту улыбку. Она говорила, что он знает, что я лгу, но я решила оставить все, как есть. - Откуда ты знаешь мое имя?

- Миссис Ратледж сказала.

Мне всегда не нравилась наша болтливая соседка, но в этот раз я была готова ее простить. Я была все еще зла на нее из-за сегодняшнего утра. Стоило ей только увидеть меня, как она перекрестилась и побежала домой, словно я была порождением дьявола. Видимо, о том, что произошло в тот злосчастный день, знает уже весь город. Надеюсь, они не начнут охоту на ведьм. Сожжение у столба как-то не входит в мои планы.

Затем до меня дошел смысл слов, сказанных Торином.

- Что ты имеешь в виду под "снова прячешься от меня"?

- Ты исчезла сразу после того, как поцеловала.

К лицу прилила кровь. Надо, чтобы он продолжил эту тему.

- Думаешь, я ушла, потому что мы... эм... поцеловались?

- Ты поцеловала, - поправил он. Теперь мое лицо было красным, и он, видя это, расплылся в своей сногшибательной ухмылке.

- Мы с семьей уехали тогда в круиз, чтобы оказаться подальше от...

- Меня?

- От всего, - я посмотрела на него. Мама решила, что нам нужен перерыв от Кейвилля и бесконечных трагедий, поэтому мы уехали в десятидневный круиз на Гавайи. - Это никак не связано с тобой.

- Да. Конечно.

Разумеется, он не поверил мне. Я ждала следующего вопроса. Давай же. Спроси, почему я поцеловала тебя. Он продолжал изучать меня взглядом, теперь на его лице читалось не самодовольство, а любопытство, но он так и не спросил.

- Пойдем? - спросил он, показывая на вход в школу.

Мне понравилось, как старомодно это звучало, в его голосе послышался британский акцент.

- Не спросишь меня почему? -

спросила я, подходя к нему ближе.

- Что почему?

- Почему я это сделала, - мое лицо горело, но надо было продолжить разговор. Слишком многое на кону. - Почему я поцеловала тебя.

Торин моргнул, будто его удивила моя дерзость. Он тихо засмеялся.

- Нет, я уже знаю почему. Женщины всегда находят предлог, чтобы накинуться на меня. Меня больше интересует, почему ты заплакала. Никто не плачет после поцелуев со мной.

Иногда его высокомерию нет предела.

- Ладно, я, эм, я заплакала, потому что была зла.

Его брови поднялись так высоко, что чуть не исчезли за, спадающими на лоб, прядями волос.

- На меня?

Он спросил так, будто я сказала что-то совершенно неслыханное.

- И да, и нет. Ты забыл меня.

Он медленно проговорил:

- Не думаю, что смог бы забыть тебя, Лоррейн Купер. Ты, в свою очередь...

- Могла забыть тебя, потому что Норны стирают Смертным воспоминания, после того, как те встретились с Валькириями, - я выпалила все это так быстро, что чуть не сломала язык. Надеюсь, план А сработает. Я набрала воздух и продолжила уже медленно. - Они не стерли мою память, Торин. Вместо этого, они стерли твою.

Торин остановился, его лицо выражало беспокойство:

- О чем ты говоришь?

- Мы познакомились чуть больше месяца назад, когда вы с друзьями пришли за душами моих друзей из команды. Ты даже спас мне жизнь пару раз, но не стоило так напрягаться, ведь мне не было предназначено умереть. Норны всего лишь пытались переманить меня на их сторону. Но, когда я отказалась, они решили наказать меня и стерли твои воспоминания. Поэтому ты не помнишь меня.

Торин смотрел на меня, будто я сбежала из психбольницы. Но он тут же взял себя в руки.

- Слушай, я впервые увидел тебя только две недели назад. Если мы встречались раньше, я бы этого не забыл.

- Но я говорю правду. Откуда бы я еще узнала, что ты Валькирия? Мы были соседями, и я видела тебя каждый день.

Он затряс головой.

- Ты не могла. Наверное, кто-то рассказал тебе обо мне, - он поднял голову и, прищурившись, посмотрел за мое плечо. - Я сверну ему шею и навечно оставлю гнить в Туманах Хель.

Я проследила за его взглядом. Эндрис выходил из своего внедорожника.

- Эндрис ничего не говорил мне. Я не видела его с тех пор, как он забрал души моих друзей на соревнованиях. Ты тоже должен был там быть, но ...

- Я должен был собрать души школьников после автобусной аварии в Сиэтле. Ты одна из его подружек, признавайся? Я уже говорил ему оставить Смертных в покое, но он снова взялся за свое. Он обещал обратить тебя?

Такого поворота я не ожидала.

- Я не позволила бы Эндрису коснуться меня, даже если бы мне заплатили. Ты дал мне пару подсказок, Эндрис лишь подтвердил остальное, - его лицо не предвещало ничего хорошего, я облажалась. - Я знаю о тебе, потому что ты рассказал. Ты родился во времена правления короля Ричарда. Ты со своим братом Джеймсом сражались на Священной войне, тогда тебя и обратили в Бессмертного. Когда твой брат погиб, ты в его честь сменил свою фамилию Де-Клейр на Сент-Джейс.

Торин пристально смотрел на меня, уголок его красиво очерченных губ медленно поднялся в ухмылке. Но в его сапфировых глазах не было и тени улыбки.

- Вот оно что, теперь я знаю, кто ты.

Сердце пропустило удар.

- Правда?

- Ты новая протеже Лавании. Это слишком на нее похоже, - он продолжил путь.

Я последовала за ним. Я была так разочарована, что хотелось кричать. Какая еще к черту Лавания? Уверена, мой наставник еще не появлялся. Мне совсем не хотелось учиться. Сначала надо помочь Торину вспомнить меня. Надо провести с ним больше времени. Наедине.

- Целовать меня она тоже просила? - спросил он через плечо.

- Нет, эта потрясающая идея принадлежала мне, - неважно, что я скажу, все равно он мне не поверит. План А провалился. Чувствуя опустошенность, я добавила: - Я целую всех новых парней в нашем переулке.

Торин засмеялся.

Глупое вышло объяснение. В нашем переулке все были либо слишком старыми, либо женатыми. Лучше, соврав, сохранить лицо и перейти к плану Б - снова влюбить его в меня.

Проблема в том, что я понятия не имела, почему он влюбился в меня в первый раз. Я совершенно обычная, в то время как он супергоряч.

Молча, мы пересекли бульвар Риверсайд, улицу, на которую выходила наша школа. Я следила за ним уголком глаз и заметила, что он тоже смотрит на меня. Что выражали его глаза? Жалость? Я ненавидела, когда меня жалели.

- Вообще-то, я перепутала тебя с другим человеком, - ложь так легко сорвалась с языка, что я удивилась, почему я с этого сразу не начала.

Торин замер, вынуждая меня тоже остановиться. Его брови взлетели до небес.

- Ты перепутала меня с кем-то другим?

Негодование в его голосе вызвало у меня ухмылку.

- Ага, с моим бывшим.

- Твой бывший выглядит так же, как и я? - улыбка исчезла с его лица.

- Нет, это ты выглядишь, как он. Черные волосы, голубые глаза, даже байк. Ты можешь сойти за его двойника.

- Двойника? - он произнес это так, будто я обозвала его троллем. Он прищурился и сжал свои рельефные губы в сексуальной ухмылке, которую я так любила. - Хорошая попытка. Никто не может выглядеть, как я, Рейн. Мир бы этого не перенес.

Его высокомерие снова подняло свою уродливую голову, но я никак не отреагировала. Он сказал Рейн. Скоро он вспомнит, как называл меня Веснушкой, особенное прозвище, которое он повесил на меня из-за веснушек на моем носу.

- Как его зовут? - спросил он.

- Кого?

- Твоего бывшего.

- Голубые Глаза, - сказала я, ухмыляясь. Я называла его так, когда мы только встретились. Он должен вспомнить.

Торин фыркнул:

- Что за идиотское имя?

- Хей, попрошу без оскорблений. У него были ослепительные глаза, - Торин нахмурился, пока я продолжала подогрывать тему. Может, я смогу вызвать у него ревность. - Они были, как сапфиры. Еще у него потрясные черные волосы - чернее твоих, а его улыбка... - я начала обмахиваться руками, - такая сексуальная. Но знаешь, что мне нравилось больше всего?

- Не интересуется, - проворчал он.

Это было раздражение в его голосе?

- Он был совершенно без ума от меня.

- И что случилось? - спросил он. Я не могла сказать, что выражал его тон.

Я посмотрела на него и увидела, что он сердится.

- Что ты имеешь в виду?

- Ты все время говоришь о нем в прошедшем времени. Он бросил тебя?

Я остановилась. Неожиданно мне совершенно расхотелось дразнить его. Вместо этого на меня накатила злость, я даже не знала, на кого злюсь: на Нора, за то, что стерли его память, на него, за то, что даже не вспомнил мою особую кличку, которую сам же и дал, или на себя, за то, что не придумала нормальный план и теперь чувствую себя беспомощной. Я ненавидела это чувство.

- Он. Не. Бросал. Меня, - выдавила я из себя. - Его забрали у меня, - прошептала я дрожащим голосом, затем развернулась и побежала в школу.

Я не видела взглядов, направленных в мою сторону, пока не добежала до шкафчиков. Люди скрывали шепот руками и украдкой бросали на меня взгляды. Другие смотрели на меня широкими глазами или неловко улыбались, когда наши глаза пересекались. Часть меня хотела уменьшиться, сбежать и спрятаться. Другая же заставляла отвечать на их взгляды. Я спасала жизни во время этих дурацких соревнований. Разве это ничего не значит?

Морган, девушка, с которой у меня была физика, попятилась от меня, словно от гигантского прыща. Другая девушка схватила свою подругу за руку и потащила ее в сторону, что-то шепча той на ухо. Один за другим, они отходили в сторону, пока вокруг меня не образовался островок пустого пространства, окруженный глазающими школьниками.

- Рейн! - через собравшуюся толпу протолкнулась Кора. В ее карих глазах плясали озорные искры. - Только посмотри на себя. Этот загар потрясающий. Надеюсь, он надолго останется, - она потеряла мою руку.

Я засмеялась, совершенно забыв, что на меня все смотрят. Я скучала по ее странным шуткам.

- Дурёха.

- Ты должна была разносить любовь, гавайское солнце и привезти парочку горячих пляжных мальчиков, - она крепко обняла меня. - Улыбнись. Не обращай на них внимание. Они неудачники, - прошептала она на ухо.

Перед моим отъездом, она не смотрела мне в глаза. Я была удивлена и счастлива, что теперь она не боится меня, и я обняла ее в ответ.

- Ох, ребра сломаешь, - сказала она, и я выпустила ее из рук. - Когда ты вернулась?

- Вчера вечером.

Она сердито посмотрела на меня.

- И ты не написала мне?

- Было поздно.

- Как будто это тебя когда-либо останавливало. У вас в кризисе что ли не было телефонной

связи? Хотя можешь не отвечать, ты ведь была занята своим пляжным мальчиком. Хочу подробности, - она забросила вещи в шкафчик, достала папку и пару учебников и толкнула меня плечом. - Ну же. Рассказывай.

Толпа расступилась, пропуская нас, но по-прежнему следила за нами и шепталась. В коридоре, стоило им только увидеть нас, они тут же жались к стенке, словно я нечто заразное. От их отношения на душе становилось плохо.

- Каким еще пляжным мальчиком?

- С которым вы вместе сбежали из-за любви великой. По крайней мере, так я отвечала, когда меня спрашивали, есть ли от тебя какие новости. Когда Рейн вернется? Она поменяла школу? Правда, что она в психушке? Она ведьма? Что за чушь! Людей порой так легко одурачить. Они сами придумывают истории, и, чем дольше тебя не было, тем невероятнее они становились, - Кора посмотрела на компанию девушек и спросила. - На что уставились?

Те отшатнулись.

- Все знают, что произошло, - прошептала я.

- Да, знаю. Мы говорили, что из-за твоей травмы головы у тебя открылись паранормальные способности. Зацени только, - сказала она, цепляясь за мою руку. Она остановилась возле двух девушек, с одной из них я ходила на математику. - Хотите узнать свое будущее?

Девушка так сильно затрясла головой, что я думала, что та отвалиться. Мне стало не по себе.

- Кора...

- Хочешь узнать, что твой парень - тот самый единственный? - спросила она вторую девушку и заулыбалась, когда та кивнула. Кора получала от этого большое удовольствие.

Я схватила ее за руку и оттащила в сторону.

- Перестань. У меня нет никакого дара предчувствия. Эта штука была одноразовой.

- Ты этого не знаешь, - она обняла меня одной рукой. - Ладно, сначала я была чертовски напугана, но, когда тебя не было, я кое-что поняла для себя. Ты ведь герой, Рейн. Если бы ты тогда не прыгнула в бассейн и не закричала, всем убираться, погибло бы еще больше людей, - она остановилась у группы футболистов. - Привет, Джейден, если хотите выиграть в пятницу, поменяйте свою тактику.

Джейден Грейнджер рассмеялся.

- Это правда, Рейн?

Я опустила глаза, мечтая, чтобы пол провалился и проглотил заодно и меня. Все хуже некуда.

- Встань за новым квотербеком, иначе ты проиграешь, - ответила Кора, отбрасывая назад свои шикарные светлые волосы.

Я покачала головой.

- У нас новый квотербек?

- О, да. Он так горяч, что прямо дымится. Но во время тренировок парни устраивают ему тяжелую жизнь. В любом случае, скажи мне, если у тебя будет еще одно предчувствие.

Я вздохнула, жалея, что не могу рассказать ей правду. Да и с чего бы я начала? Если бы я не встретила Торина, то тоже бы не верила в Валькирий и Норн или в то, что они без проблем приходят из своего мира в наш. Ничто бы не могло подготовить меня к тому, как он использует руны, чтобы исцелять раны, становиться суперсильным, невидимыми или стоять порталы и исчезать в стенах и зеркалах. Может, притвориться, что после травмы у меня появились сверхспособности, лучшее решение, какое можно принять во всем этом кошмаре.

- Ты не видела Эрика? - спросила я.

Улыбка исчезла с ее лица.

- Пару минут назад. Он был с группой новых учеников по обмену, которых спонсирует его отец. Один из них и есть квотербек, и он просто сногшибателен, - Кора начала обмахиваться руками. - У него кожаная куртка, Харлей и сексуальные глаза. Не особо разговорчив, но он как магнит для всех девочек. Если бы я не была влюблена в другого, то прибрала бы его себе. Вот и они.

Я проследила за ее взглядом. В конце коридора стоял Эрик, а вместе с ним Торин, Эндрис, Ингрид и красивая темноволосая девушка в модном темно-сером вязаном платье, чулках в тон к нему и черных сапогах до колен. По тому, как она держала за руки Эндриса и Ингрид, можно было догадаться, что она Валькирия. Ее темные волосы были зачесаны в высокий конский хвост. Когда она поцеловала Эндриса в щеку и потянулась к руке Торина, мне захотелось подойти к ним и отдернуть ее от него.

<http://tl.rulate.ru/book/5448/98164>